

XV. 119
20

1908. 70

Городская
БИБЛИОТЕКА
ОСОБ.
П. В. ДОНИЦА

годъ XL.

Еженедѣльное

мая 31-го 1908 г.

изданіе.

№. 22.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

XII.

Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 19).

Какъ по материалистическому и соціалъ-демократическому воззрѣнію, возникло государство изъ развитія культуры? Горсть людей, не имѣвшихъ сначала никакихъ правилъ и порядка, мало-по-малу выдѣлялась въ фамиліи, которыя группировались вокругъ матери, какъ своей главы. Съ увеличеніемъ семьи возникалъ постепенно родъ, который находился подъ управленіемъ старшей въ фамиліи матери. Съ развитіемъ и умноженіемъ рода, онъ развѣтвлялся на родовыя вѣтви, которыя, однакожъ, оставались

соединенными тѣсными узами братства со старѣйшимъ родомъ. Ссоединеніе нѣсколькихъ такихъ братствъ вмѣстѣ образовывало племя, и соединеніе многихъ племенъ—народъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло только съ небольшими, немногочисленными общинами; а тамъ, гдѣ быстро разро-стались эти племена и образовывали большія массы людей, возникало и цѣлое государство. Устройство первоначальныхъ племенъ было очень примитивное и простое; потребности жизни были незначительныя, нравы грубые, но цѣльные и неиспорченные; писанныхъ законовъ не существовало, а только—право обычая; семейная дисциплина и материнскій авторитетъ поддерживали порядокъ и обезпечивали послушаніе въ обращеніи съ другими племенами; каждый въ нужныхъ случаяхъ отстаивалъ свое право самостоятельно, самъ собою; кровавая месть была священною обязанностью.

Въ эти простые отношенія, которыя издали представляются очень идилличными, особенно, если богатая фантазія окрашиваетъ ихъ соотвѣтствующимъ образомъ, вдругъ привносится печальное нарушеніе—переломъ чрезъ возникновеніе частной собственности и появленіе отцовскаго права. Отсюда возникаетъ классовая разница, которая и принесла въ міръ всѣ бѣды. Если бы матеріалистическіе историки менѣе были тенденціозны и болѣе логичны, то они должны были бы честно сознаться, что и власть женщины надъ мужчиною была также до извѣстной степени господствомъ классовъ. Послѣ мужчина чрезъ общественныя учрежденія старался удерживать свое господство; чело-вѣкъ, накопившій богатства, старался защищать ихъ противъ коммунизма, равно какъ и противъ неимушихъ и вотъ, такимъ образомъ, господствующій классъ создалъ государство для защиты своихъ правъ и преимуществъ. Это государство, естественно, является спицею въ глазу такихъ господъ, какъ Марксъ, Энгельсъ, Бебель и т. под., такъ какъ оно увѣковѣчиваетъ чело-вѣческое неравенство.

Выслушаемъ свидѣтелей, справедливо ли это изложеніе. Энгельсъ пишетъ въ своемъ сочиненіи „Происхожденіе фамилій, частной собственности и государства“: „Недоставало еще только одного учрежденія, которое не только крѣпко охраняло бы вновь пріобрѣтенныя богатства

отдѣльнаго лица противъ коммунистическихъ традицій справедливаго порядка, которое не только освящало бы прежде такъ слабо ограждаемую частную собственность и это освященіе выдавало бы за самую высшую цѣль всякаго человѣческаго общества, но запечатлѣло бы печатью общественнаго признанія развивающіяся между ними новыя формы пріобрѣтенія собственности, слѣдовательно, постоянно возрастающее умноженіе богатства и создало бы учрежденіе, которое не только увѣковѣчивало бы зарождающееся распаденіе общества на классы, но и право имущихъ классовъ на эксплуатацію неимущихъ и на господство первыхъ надъ послѣдними. И это учрежденіе явилось. Было изобрѣтено государство (!)“. Бебель говоритъ, понятно, то же самое, но только другими словами: „перенесеніе правъ наслѣдства съ отцовъ на дѣтей обусловливало постановленія, которыя находились въ рѣзкомъ противорѣчьи съ древними обычаями и только силою авторитета могли достигнуть осуществленія. Отсюда произошло то, что скоро наступившая рѣзкая разница имущественныхъ условій, противоположности между земледѣліемъ и ремесленничествомъ, между господами и слугами, между богатыми и бѣдными, между должниками и кредиторами вызвали такой правовой порядокъ, который, съ одной стороны, былъ очень запутанъ, а съ другой,—могъ быть примѣненъ только при помощи особыхъ насильственныхъ средствъ. Такъ возникло государство, которое было необходимымъ продуктомъ въ новомъ общественномъ строѣ для выраженія достигнутыхъ противоположностей и стоящихъ другъ противъ друга интересовъ, и которое въ различныхъ своихъ формахъ есть точное отображеніе классоваго господства, образовавшагося съ теченіемъ времени“. Первый полицейскій служитель, котораго Энгельсъ могъ отыскать въ древнихъ историческихъ книгахъ, который старался твердо водворить законный порядокъ въ Аѣинахъ, торжественно привѣтствуется имъ, какъ „солдатъ“.

Это проклятiе своего происхожденія данное государство носить на себѣ и до настоящаго времени. Оно болѣе и болѣе обостряетъ противоположности чрезъ свои учрежденія, закрѣпляетъ господство, деньги, жизненные удовольствія въ рукахъ немногихъ избранныхъ счастливицевъ, а

все другое есть не болѣе, какъ угнетенная, страждущая, бѣдная толпа обездоленныхъ. И понятно, что, при извѣстномъ взглядѣ социаль-демократіи, черезъ тенденціозныя преувеличенія, освѣщеніе плохихъ сторонъ и односторонности въ государственной жизни и въ ея развитіи, получается, въ концѣ концовъ, неизбѣжная картина несправедливаго, неестественнаго, гнилого учрежденія. У Энгельса мы читаемъ слѣдующее: „такъ какъ государство возникло изъ потребности держать въ рукахъ противоположныя классы, и такъ какъ оно, въ тоже время, возникло и во время конфликта этихъ классовъ, то оно есть, естественно, государство самыхъ сильныхъ экономически господствующихъ классовъ, которые являются и политически господствующими классами и, такимъ образомъ, пріобрѣтается новое средство держать въ черной кожѣ и эксплуатировать силы угнетеннаго простаго народа. Такъ древнее государство, въ виду закрѣпощенія рабовъ, было прежде всего государствомъ рабовладѣльцевъ, какъ феодальное государство было органомъ дворянства, въ виду обладанія крѣпостными и безотвѣтными крестьянами. Равно и новѣйшее государство является орудіемъ эксплуатаціи чрезъ капиталъ. Въ видѣ исключеній встрѣчаются, впрочемъ, періоды, когда классы, ведущіе между собою борьбу, удерживаютъ такое равновѣсіе, что государственная власть, какъ явная посредница, даетъ извѣстную самостоятельность обоимъ классамъ. Такъ абсолютная монархія 16-го и 17-го столѣтія балансируетъ между дворянствомъ и гражданами при ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; таковъ бонапартизмъ перваго и собственно втораго императорскаго царства, который примиряющимъ образомъ дѣйствовалъ на пролетаріатъ и буржуа. Новѣйшее дѣйствіе въ этомъ родѣ, при которомъ властители и подвластные являются одинаково смѣшными, есть новое нѣмецкое царство Бисмарковской націи. Здѣсь балансируютъ капиталисты и рабочіе и, въ одинаковой мѣрѣ, подталкиваютъ къ лучшему прусскаго дворянчика.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ день Святаго Духа.

Надъ землю озвѣрѣлой,
 Утопающей въ крови,
 Снова рѣетъ Голубь Бѣлый—
 Духъ Божественной любви...
 Въ голубомъ—смотри—эирѣ
 Рѣетъ этотъ Духъ Святой...
 Объ иномъ, нездѣшнемъ мѣрѣ
 Говоритъ душѣ больной...
 Онъ зоветъ на битву съ ложью
 И со злобою враговъ
 За святую правду Божью,
 За Великую любовь...
 Онъ зоветъ насъ къ новой жизни
 Отъ мученій и невзгодъ
 И страданицѣ—отчизнѣ
 Радость свѣтлую несетъ...
 Это—Духъ любви Христовой,
 Что съ тебя, народъ родной,
 Сниметъ твой вѣнецъ терновый
 И разсѣетъ мракъ ночной.
 Это—Духъ той чистой вѣры,
 Что въ безжалостной борьбѣ
 Всѣ чудные лицемѣры
 Погасить хотятъ въ тебѣ!
 Это—Духъ надежды вѣчной,
 Что средь скорби и невзгодъ
 Въ глубинѣ твоей сердечной
 Облегчаетъ муки гнетъ.
 Пусть хулятъ Его пигмеи,
 Пусть надъ Духомъ тѣмъ Святымъ
 Такъ глумятся фарисеи!
 Онъ—во вѣкъ Непобѣдимъ!
 Побѣдитъ Онъ злыя козни,
 Русь отъ смуть избавитъ Онъ,
 Онъ разсѣетъ братской розни
 Этотъ тяжкій мрачный сонъ!—

Встрепенись-же, Русь Святая,
 Чистой радостью горя!
 Духъ Святый, благословляя
 И народъ твой и Царя,
 Обновить твой духъ усталый
 И зажжетъ еще сильнѣй
 Всѣ святыя идеалы
 Старины родной твоей.
 И надъ Русскою Землею
 Вновь заблещутъ, какъ и встарь,
 Вѣчно яркою зарею—
 Православье, Русь и Царь!

Василій Ивановъ.

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 21).

О к т я б р ь.

⁴/₁₆ втор. Свящ. м. Герофеа.

1830. До полудня я безсиленъ; а въ полдень открывается надобность завтра служить и говорить.

⁵/₁₇ среда. Мц. Харитины.

1834. При продолжающейся немощи, около полутора часа ожидавъ Государя Императора въ Соборѣ, срѣтилъ однако я Его и совершалъ при Немъ Литургію. Онъ прибылъ около 10 часовъ утра.

⁶/₁₈. Ап. Фомы.

1830. Вечеромъ былъ я у Государя. Онъ не окончилъ обѣда: но теперь, слава Богу здоровъ.

1831. Я выѣхалъ изъ Москвы во 2 часу по полудни, въ мятель.

1836. Сѣверное сіяніе видѣно въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Я видѣлъ два бѣлыхъ рога, а послѣ два красныя зарева.

⁷/₁₉ Пятн. Сергіа и Вакха.

1830. Государь Императоръ въ десятомъ часу утра, по краткомъ молитвословіи въ Чудовѣ, отбылъ изъ Москвы.

⁸/₂₀ субб. Преп. Пелагин.

⁹/₂₁ воскр. Ап. Іакова Алфеова.

1832. Послѣ крестнаго хода около Кремля, мы изъ Москвы въ пятомъ часу вечера.

¹⁰/₂₂ понед. Св. м. Евлампія.

1831. Между Крестцами и Зайцовымъ, въ 3 часу по полудни, встрѣтилъ я Государя Императора, путешествующаго въ Москву, весьма нечаянно.

¹¹/₂₃ втор. Ап. Филиппа.

1831. Между Подберезьемъ и Спасскою Полѣсью встрѣтилъ я Государыню Императрицу, въ 4 часу по полудни.

¹²/₂₄ среда. Прин. Св. Мошей въ Гатчину.

1831. Я пріѣхалъ въ Петербургъ, въ 6 часу вечера.

¹³/₂₅ четв. Св. мч. Карпа.

¹⁴/₂₆ пятн. Св. м. Назарія.

¹⁵/₂₇ субб. Преп. Евфимія.

1832. Мы въ Петербургъ, пріѣхали въ 10 часовъ утра.

¹⁶/₂₈ воскр. Св. м. Логгина.

1830. Утромъ свѣдѣніе, что въ послѣднія сутки занемогло холерою менѣе предшествовавшихъ.

1836. Выѣхавъ изъ Москвы 11, послѣ крестнаго хода, вечеромъ я пріѣхалъ въ Петербургъ сего дня вечеромъ.

¹⁷/₂₉ понед. Св. Пророка Осіи.

¹⁸/₃₀ вторн. Ап. и Еван. Луки.

¹⁹/₃₁ среда. Св. Пророка Іоіиля.

Песій языкъ, *Synoglossu officin* удаляетъ крысъ, а рута—вредныхъ насѣкомыхъ и змѣй.

²⁰/₁ ноябр. Четв. Вел. м. Артемія.

1843. Азь сплю, а сердце мое бдитъ.

Надобно устоять самостоятельностью.

Бодрствуй, мудрствуй, крѣпись, молись. Хотя Господь и всегда съ тобою, но осторожность нужна.

²¹/₂ нояб. Пятн. Преп. Иларіона.

Выполняй все, какъ Господь велѣлъ, и Онъ во всемъ тебѣ поможетъ.

Принимай всѣхъ, но будь со всѣми остороженъ.

²⁶/₇ нояб. Среда. Вел. м. Димитрія.

1828. Мы выѣхали изъ Москвы въ 9 часовъ утра.

²⁷/₈ нояб. Четв. Муч. Нестора.

1828. Въ Твери, у Собора въ каретѣ Г. Губернаторъ сказалъ мнѣ о преставленіи Государыни Императрицы Маріи.

1829. Былъ я у Государя Императора.

1837. Въ Успенскомъ Соборѣ срѣтеніе Государя Императора съ семействомъ.

28/9 нояб. Пятн. Муч. Терентія.

1840. Мы сегодня въ П. въ Литургію, вы́хавъ изъ М. 23 утромъ.

1841. Мы въ Петербургъ вскорѣ послѣ полуночи, вы́хавъ изъ М. 23.

29/10 нояб. Субб. Мц. Анастасіи.

30/11 нояб. Воскр. Муч. Зиновія.

31/12 нояб. Понед. Ап. Стахва.

1828. Мы пріѣхали въ Петербургъ въ 8 часовъ вечера.

1835. Безкорыстное желаніе помочь ближнему есть добродѣтель, а всякая добродѣтель есть истинная молитва къ Богу.

(Изрѣченіе ясновид. въ Моск.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій очеркъ дѣятельности Общества вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за I-е десятилѣтіе его существованія (1898—1908 г.).

(Окончаніе. См. № 21).

Первою заботою правленія было увеличеніе средствъ привлеченіемъ членовъ въ Общество. Для этой цѣли много потрудились бывшіе предсѣдатель Правленія преосвященный Парѣеній и товарищъ предсѣдателя А. И. Модестова, которымъ не разъ выражалась благодарность и за крупныя пожертвованія, еще членъ Общества протоіерей К. И. Богоявленскій и казначей И. К. Богоявленскій, полезная дѣятельность котораго продолжалась въ теченіе всего перваго десятилѣтія.

Для поощренія и выраженія благодарности членамъ Общества, Правленіемъ было предпринято учрежденіе знаковъ Общества и отпечатаніе дипломовъ для почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. При этомъ нельзя не упомянуть словомъ благодарности потомственнаго почетнаго гражданина П. Е. Ефимова, которымъ приняты были на себя всѣ типографскія работы до 1905 года. За послѣдній же минувшій годъ, благодаря попечительному вниманію къ интересамъ и нуждамъ Общества настоящаго нашего Предсѣдателя Преосвященнѣйшаго Владыки Анастасія, всѣ типографскіе расходы были приняты имъ на себя.

Канцелярскія нужды въ теченіе 5-ти лѣтъ покрывались пожертвованіямъ пожизненнаго дѣйствительнаго члена Общества Ѳ. П. Ренова.

Въ 1-й годъ своего существованія Правленіемъ Общества были выданы денежные пособія 9-ти воспитанницамъ на сумму 130 р. и экипировки оканчивающимъ курсъ на сумму 150 руб.

Затѣмъ въ началѣ 2-го года существованія Общества умеръ протоіерей о. Михаилъ Ивановичъ Хитровъ.

Потеря, понесенная Обществомъ въ его лицѣ являлась незамѣнимою. Покойный былъ душою вновь народившагося Общества. Ко дню открытія Общества о. Михаилъ насчитывалъ болѣе ста членовъ и имѣлъ болѣе 2400 руб. запаснаго капитала. Его мыслию было направить это доброе дѣло въ широкихъ размѣрахъ. Намъ приходилось слышать доброе желаніе и намѣреніе покойнаго о. Михаила со временемъ расширить дѣятельность Общества такъ, чтобы оно имѣло матеріальную возможность сдѣлать своими пансіонерками дочерей всего сельскаго духовенства, особенно дочерей псаломщиковъ; установить тѣсную связь между воспитывавшимися взаимною помощію, чтобы онѣ, объединяясь еще и взаимною нравственною поддержкою, дружно работали бы въ истинно христіанскомъ духѣ дѣлу народнаго просвѣщенія. Такая благородная мысль можетъ исходить только отъ благороднаго сердца.

Еще въ 1899 году въ Правленіе Общества было подано прошеніе о пособіи въ уплатѣ за дипломъ одной бывшей воспитанницы, для полученія ею права на званіе домашней учительницы. И потомъ, въ почти послѣдующіе годы въ Правленіе поступали прошенія отъ бывшихъ воспитанницъ о помощи, болѣею частію для продолженія образованія. Въ Уставѣ Общества § 1 есть примѣчаніе, которое и позволяло оказывать помощь такимъ изъ оканчивающихъ курсъ, которыя заслуживаютъ того по ихъ поведенію, выдающимся способностямъ и успѣхамъ, засвидѣтельствованнымъ училищнымъ начальствомъ.

Вслѣдствіе поступленія такого рода просьбъ и была назначена комиссія по дополненію устава, относительно помощи бывшимъ воспитанницамъ училища.

И въ 7-й годъ своего существованія Общество дѣйствительно расширило свою дѣятельность установленіемъ права выдачи пособій бывшимъ воспитанницамъ изъ специальныхъ, для сей цѣли собранныхъ, суммъ.

Благодѣтельная мысль добавить Уставъ Общества съ этою цѣлію имѣла въ своемъ основаніи ту безпомощность, въ какой могутъ оказаться наши бывшія воспитанницы, въ качествѣ ли учительницы народной школы, въ качествѣ ли матери семейства, потерявшей мужа, въ качествѣ ли стремящейся къ высшему образованію.

Таковымъ нуждающимся, при всякихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ легче обратиться за помощію въ учрежденіе при томъ училищѣ, гдѣ онѣ воспитывались, и такимъ, именно, нуждающимся легче оказать помощь чрезъ учрежденіе, щадя ихъ нравственное чувство.

Въ 1906 году Правленіемъ Общества предпринято было ходатайство о разрѣшеніи зубоврачебной помощи бѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища, благодаря предложенію услугъ Обществу нашей же бывшей воспитанницы, зубного врача, г-жи М. М. Рождественской, своими трудами и необходимѣйшимъ инструментаріемъ работать для этой цѣли. Общество, принимая во вниманіе вопросъ по зубоврачебному дѣлу слишкомъ назрѣвшимъ и въ публикѣ и въ медицинѣ, и признавая беспомощность ученицъ—дочерей лицъ особенно сельскаго духовенства, въ лицѣ зубныхъ врачей, своихъ членовъ, продолжаетъ это дѣло и по настоящее время.

Въ 1907 году, чтобы лучше выяснитъ нужды Общества духовенству, для бѣдныхъ членовъ котораго и возникло и существуетъ оно, наше Общество, Правленіе ходатайствовало о дополненіи устава О—ва увеличеніемъ членовъ Правленія двумя представителями отъ сельскаго духовенства и одного отъ столичнаго духовенства.

Вообще дружная работа по Обществу всѣхъ членовъ Правленія за первое десятилѣтіе выражалась оказаніемъ помощи бѣднымъ воспитанницамъ во взносѣ платы за ихъ ученіе, въ оказаніи возможности получить изъ булочной хлѣба ежедневно во время лѣтнихъ каникулъ для двухъ воспитанницъ; въ приобрѣтеніи зимней одежды для одной, учебныхъ пособій для другой, во взносѣ платы за слушаніе лекцій на высшихъ курсахъ третьей бывшей воспитанницы; въ снабженіи экипировками и деньгами бѣдныхъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ. Для этой цѣли бывшая начальница Е. Ѳ. Коробка, относившаяся всегда сочувственно и съ живымъ участіемъ къ нуждамъ Общества, получала чрезъ О. Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, нынѣ покойнаго, изъ хозяйственнаго капитала при Св. Синодѣ суммы отъ 225 до 400 рублей.

Всего ею получено чрезъ К. П. Побѣдоносцева для раздачи, по личному ея усмотрѣнію, оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ 2025 р.. За послѣдніе 2 года, по ходатайству Его Высокопреосвященства, митрополита Владиміра, Обществомъ получено изъ Синодскихъ суммъ на экипировку воспитанницамъ 675 руб. (325—350). Для этой же цѣли ежегодно жертвовали и другіе члены Общества, какъ напр. В. В. Думновъ, М. П. Ильина и Е. В. Корзинкина, обѣ бывшія наши воспитанницы, и др. члены.

Всѣхъ денежныхъ пособій было выдано на сумму 14.200 р., матеріаломъ и вещами на 1033 р..

Всѣхъ же ученицъ, пользовавшихся пособіемъ было приблизительно около 600; при чемъ за многихъ была внесена часть платы, какъ пособіе, по нѣскольку разъ въ продолженіе ихъ ученія. За послѣдній 10-й годъ Общество выдало пособій болѣе, чѣмъ на 2.000 руб..

Общество наше нѣкоторымъ успѣхомъ въ своемъ развитіи обязано полному сочувствію задачамъ и цѣлямъ Общества его

членовъ, которые, по первому призыву, всегда великодушно отвѣчали и своимъ трудомъ и пожертвованіями, и живому и дѣятельному участію въ трудахъ Правленія его членовъ, а, главнымъ образомъ, особенно въ лицѣ его предсѣдателей, потому что пресвященный Пареній, пресвященный Никонъ, несмотря на свои многосложныя обязанности, всегда оказывали ихъ просвѣщенное вниманіе къ дѣламъ нашего Общества, постоянно пастырски относились къ нашимъ нуждамъ и всегда были доступны.

Итакъ, образъ величайшаго христіанскаго благотворителя, щедро раздающаго „благая земли“, да послужить залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія Общества, члены котораго и культурностію своею всегда работать готовы на пользу бѣдныхъ и нуждающихся ученицъ дорогого, родного намъ училища.

При этомъ не можемъ не пожелать, чтобы старшіе и наиболѣе обеспеченные члены великой семьи Московскаго духовенства сочувственнѣе относились къ столь нуждающемуся сельскому духовенству—своимъ меньшимъ братьямъ, и нужды и горе ихъ великодушно приняли бы къ сердцу, имѣя въ виду всю громадную разность въ условіяхъ жизни и въ матеріальной возможности тѣхъ и другихъ.

Окончаніе шестого года чтеній для рабочихъ.

18 мая состоялись заключительныя чтенія для рабочихъ въ истекающемъ учебномъ году. Въ 6 часовъ вечера въ аудиторіи Историческаго Музея пресвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, было совершено соборнѣ благодарственное молебствіе, при стройномъ пѣніи хора рабочихъ.

На молебствіи и слѣдовавшихъ затѣмъ заключительныхъ чтеніяхъ присутствовали: Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ А. А. Адриановъ, помощникъ градоначальника полковникъ Е. К. Климовичъ, князь Н. С. Щербатовъ, директоръ Московской Консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, члены Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ, лекторы, приглашенныя лица и множество слушателей, наполнившихъ обширную аудиторію.

Предсѣдатель Комиссіи, пресвященный Анастасій, произнесъ рѣчь по поводу окончанія шестого года устройства чтеній для рабочихъ.

М. И. Струженцовъ прочиталъ краткое извлеченіе о дѣятельности комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ въ 1907—1908 учебномъ году. Отчетъ свидѣтельствуетъ о широкомъ развитіи просвѣтительной дѣятельности комиссіи. Въ отчетномъ году комиссія, вмѣсто прежнихъ шести аудиторій,

устраиwała чтенія въ *семнадцати* пунктахъ, въ разныхъ мѣстностяхъ столицы, перенеся даже свою дѣятельность во Владимірскую губернію, гдѣ чтенія были организованы на Никольской мануфактурѣ, въ Орѣховѣ-Зуевѣ.

Кругъ предметовъ для чтеній былъ значительно расширенъ. Введены были вновь чтенія по юридическимъ наукамъ, астрономіи, сельскому хозяйству и музыкѣ.

Въ прежніе годы среднимъ числомъ устраивалось по 173 чтенія въ годъ; въ отчетномъ же году было организовано 602 чтенія, въ томъ числѣ: 238 по богословію, 140 по юридическимъ наукамъ, 118 по исторіи, 42 по русской литературѣ, 30 по географіи, 16 по гигиенѣ, 9 по физикѣ и астрономіи, 5 по музыкальному отдѣлу и 4 по сельскому хозяйству.

Издательская дѣятельность комиссіи не прерывалась въ отчетномъ году, хотя и не была такою широкою, какъ въ предыдущіе годы. Было напечатано для раздачи слушателямъ восемь изданій. Сверхъ того, комиссіей были приобретаемы тысячами чужія изданія и бесплатно раздавались рабочимъ. Покойнымъ преосвященнымъ Лаврентіемъ было пожертвовано въ распоряженіе комиссіи 400 экземпляровъ большихъ томовъ его сочиненій.

Всего въ отчетномъ году издано и приобретено комиссіей и роздано рабочимъ 44.250 книгъ и брошюръ.

Что касается слушателей, то чтенія охотно посѣщались рабочими, причемъ нерѣдки были случаи, когда число ихъ въ большихъ аудиторіяхъ достигало 1.000 чел.

Въ заключительной части отчета особо отмѣчается сочувственное отношеніе къ дѣятельности комиссіи Московскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта С. К. Гершельмана, который, цѣня труды комиссіи, оказывалъ ей всяческое содѣйствіе въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Отъ имени комиссіи выражена также признательность Московскому градоначальнику и Московскому губернатору за содѣйствіе устройству чтеній.

По выслушаніи отчета, съ заключительнымъ чтеніемъ по русской исторіи выступилъ В. В. Назаревскій. Двухчасовая безъ перерыва рѣчь была посвящена выясненію значенія историческихъ юбилеевъ въ развитіи историческаго самосознанія народа, причемъ лекторъ остановился подробно на *950-лѣтїи* крещенія св. Ольги—этой утренней звѣзды нашего православія, *трехсотъ-лѣтїи* второго основанія русскаго государства въ 1613 году и вмѣстѣ начала новой національной царской династіи, и на *столѣтїи* Отечественннй Войны 1812 года.

Чтеніе сопровождалось множествомъ свѣтовыхъ картинъ, иллюстрировавшихъ упомянутыя три эпохи. Особенно интересными были первыя появившіяся на экранѣ снимки съ византийскихъ мозаичныхъ фресокъ и рукописныя миниатюры, а также репродукціи утвержденной грамоты великаго земскаго сбора объ избраніи на Царство Михаила Θεодоровича Романова, съ подписями и печатями, начиная съ членовъ освященнаго собора; любо-

пытны были соответствующія изображенія и портреты исторических дѣятелей, отъ св. Ольги до Наполеона I и Александра Благословеннаго.

Глубоко интересное чтеніе было выслушано съ большимъ вниманіемъ слушателями. По окончаніи его на экранѣ появился портретъ Государя Императора и хоръ рабочихъ съ воодушевленіемъ исполнилъ народный гимнь, при пѣніи котораго чередовались портреты Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича.

Слушателямъ было роздано новое изданіе комиссіи: *Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ*.—Рѣчь высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго.

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

(Продолженіе. См. № 19).

II.

Однажды мой отецъ вернулся изъ лавки, довольно встревоженный и печально проговорилъ:

— „Сейчасъ получено извѣстіе о смерти Государя—Императора Николая Павловича и о возшествіи на престолъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича“.

Крымская война не была еще окончена, хоть Севастополь и палъ. Герои—Корниловъ, Нахимовъ, Истоминъ легли костями, защищая эту крѣпость...

Положеніе Россіи было незавидное; и смерть Государя потрясла народъ еще болѣе

Геройская защита Севастополя удивила весь свѣтъ.

Новый Государь поспѣшилъ заключить миръ; Россія вздохнула свободнѣе.

Я хорошо помню блестящую коронацію Императора Александра Второго, его торжественный вѣздъ въ Москву, коронацію, шествіе Государя и Государыни въ коронахъ и порфирахъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій.

Въ Кремлѣ были построены мѣста, обитыя краснымъ сукномъ.

Мать и братья сидѣли на мѣстахъ, а отецъ былъ во дворцѣ въ числѣ депутаціи отъ города.

День 26-го августа 1856 года былъ прекрасный, солнечный.

Весь Кремль запруженъ былъ народомъ и эти десятки тысячъ головъ обнажились, когда появились Императоръ съ Императрицей и Ихъ Августѣйшій Домъ. Имъ предшествовалъ Первосвятитель Московскій Филаретъ въ золотомъ облаченіи съ Животворящимъ Крестомъ въ рукахъ.

Колокольный звонъ, пушечная пальба, радостные крики народа, все это—слилось въ одну потрясающую гармонию.

Блестящіе балы въ Кремлевскомъ Дворцѣ. На одинъ изъ этихъ баловъ приглашены были мои отецъ и мать. Съ бала они вернулись поздно и привезли мнѣ царскаго гостинца, состоявшаго изъ дорогихъ конфетъ и фруктовъ.

Угошеніе народа на Ходынкѣ не особенно удалось, благодаря дождю.

Но какіе были фейерверки! Особенно памятенъ мнѣ одинъ; это въ Лефортовѣ, гдѣ Головинъ Дворецъ и кадетскіе корпуса. Это было что то фантастическое, невиданное, изъ сказки „Тысяча и Одна Ночь“. Смотрѣль я на этотъ чудный фейерверкъ съ крыши одного невысокаго дома въ Лефортовѣ и чуть не упалъ отъ страха.

Государь и Государыня во время Коронаціонныхъ торжествъ за просто катались по Московскимъ улицамъ, безъ всякой свиты въ открытой коляскѣ. Народъ тѣснился около экипажа, который принужденъ былъ ѣхать шагомъ.

Государь часто приказывалъ останавливать экипажъ, любезно раскланивался съ народомъ, стоя въ экипажѣ; Государыня тоже; и некоторые изъ тѣснившагося народа удостоились поцѣловать у нея руку.

Отрадные были картины ..

Государь посреди своего народа, какъ добрый, любящій отецъ посреди своихъ дѣтей.

Еще не были забыты коронаціонныя торжества, какъ наступила новая радость, новое ликованіе—19 февраля 1861 года.

Съ крестьянскаго люда спали цѣпи рабства; и народъ русскій „осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ“.

Была большая радость, большое торжество.

Добрый и любвеобильный Монархъ щедрою рукой сыпалъ милости на свой народъ—новое судопроизводство, уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, всеобщая воинская повинность, распространеніе школъ и училищъ и т. д..

Добрыя черты лица Царя—Освободителя, его осанистая фигура—врѣзалась въ моей памяти. Мнѣ приходилось часто и близко видѣть государя, даже слышать его разговоръ.

Въ 25-ти верстахъ отъ Москвы и въ 2-хъ верстахъ отъ села Ильинскаго—лѣтняя резиденція Царя—Освободителя и Августѣйшей Супруги Его Маріи Александровны.

Какъ я уже сказалъ выше, у моего отца была въ томъ краю мельница и лѣсопильный заводъ.

Мельница эта стояла одиноко отъ жилья; съ трехъ сторонъ окружена была густымъ лѣсомъ, а съ четвертой протекала Москва—рѣка. На мельницѣ былъ помѣстительный домъ съ двумя отдѣленіями: одно отдѣленіе „хозяйства“, а въ другомъ жили рабочіе.

На этой мельницѣ я проводилъ золотые дни моего отрочества и юности, уѣзжая изъ Москвы ранней весной на мельницу. Мнѣ нравился густой, вѣковой лѣсъ, расположенный въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мельницы, нравились сыпучіе берега Москвы—рѣки..

Подолгу гащивалъ я тамъ не только лѣтомъ, но и зимою.

Тамъ я прислушивался къ народному говору, вращаясь среди мужиковъ.

Изъ села Ильинскаго, въ село Знаменское, принадлежащее князю Голицыну, шла дорога черезъ нашу мельницу.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, каждое лѣто по нѣсколько недѣль Государь и Государыня съ дѣтьми проводили въ селѣ Ильинскомъ.

Августѣйшіе „хозяева“ Ильинскаго избѣгали здѣсь всякаго этикета и вели жизнь помѣщичью.

Государь въ бѣломъ китилѣ, въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ, а Государыня въ простенькомъ, лѣтнемъ платьѣ, безъ всякой свиты, предпринимали прогулки въ лѣсъ, на село и въ поле; спрашивали, работавшихъ въ полѣ крестьянъ о деревенскихъ нуждахъ, стараясь смягчить эту нужду щедрымъ даяніемъ; въ праздники устраивали для крестьянской молодежи и подростковъ различныя гулянія, особенно большое и многолюдное было гулянье въ праздникъ Ильи Пророка 20 іюля.

Въ этотъ день въ царскій дворецъ приглашались на обѣдъ сосѣдніе помѣщики.

Мой отецъ хоть и не былъ помѣщикомъ, но удостоивался этой чести—находился въ числѣ царскихъ гостей.

Для народа на луговинѣ устраивались высокія мачты съ различными подарками на верху, карусели, неизмѣнный полишинель — Петрушка, коньки, палатки со сладостями. Угощали народъ брагой, пивомъ, медомъ.

Крестьянская молодежь водила хоробы, играли въ горѣлки и другія игры. Высочайшіе „хозяева“ Ильинскаго съ своими гостями смотрѣли на эти игры съ балкона.

Отдѣлка Ильинскаго дворца поражала своей простотой, какъ и меблировка.

Государь находясь въ Ильинскомъ, часто бывалъ въ селѣ Знаменскомъ, проѣзжая черезъ нашу мельницу.

Плотина и мостъ были не особенно крѣпки и Государь, подѣзжая къ мосту, всегда слѣзалъ съ лошади и шель пѣшкомъ, отдавая поводья лошади одному изъ моихъ братьевъ, который завѣдывалъ мельницей.

Одинъ разъ Государь осчастливилъ мельницу своимъ присутствіемъ, заходилъ и на лѣсопильный заводъ, спрашивалъ брата объ устройствѣ лѣсопильныхъ машинъ.

На мельницѣ у насъ были очень злыя, большія собаки.

Днемъ на привязи, а ночью ихъ спускали.

Какъ то работникъ не успѣлъ привязать ихъ, а по дорогѣ на мельницу оказался бѣлый китель Императора, ѣхавшаго на бѣлой съ яблоками лошади.

Работникъ, съ испугомъ, поторопился загнать собакъ въ горницу, которая служила столовою для рабочихъ.

Но, увы, окна были отворены и вотъ „Полканъ“ большая собака, завидя проѣзжавшаго Императора, съ лаемъ бросилась къ окну и положила уже лапы на подоконникъ, чтобы выпрыгнуть, но работникъ успѣлъ схватить его за заднія лапы. Полканъ вырывался, вылъ и лаялъ страшно.

Эта картина насмѣшила Государя и онъ, поскакавъ галопомъ, крикнулъ работнику:

— „Пусти собаку“!

И Полканъ въ окно кубаремъ ринулся за царскою лошадыю, оглашая воздухъ громкимъ лаемъ. Вотъ ужъ именно „собака лаетъ и на царя“!

Съ мельницей у меня связано много разныхъ воспоминаній.

Здѣсь познакомился я съ добрымъ и симпатичнымъ морякомъ Лосевымъ. Не знаю—живъ ли онъ теперь?

Онъ приходился родственникомъ священнику села Усова; познакомился съ братомъ и со мною, и часто бывалъ у насъ.

Мнѣ въ то время было лѣтъ семнадцать.

Образованія я никакого не получилъ; кое какъ обучили меня читать и писать; за эту „науку“ платилъ за меня отецъ 1 рубль въ мѣсяцъ монахинѣ Рождественскаго монастыря.

Походилъ я къ „мастерицѣ“ нѣсколько мѣсяцевъ, тѣмъ и закончилось мое образованіе, и въ 17 лѣтъ я буквально представлялъ собою „недоросля“ только не изъ дворянъ, а изъ купцовъ.

Митрофанъ хоть у дьячка Цифиркина обучался „математическимъ наукамъ“ и могъ сказать, что дважды—два—четыре и по своему знакомъ былъ, даже съ грамматикой, называя дверь прилагательнымъ, а я, къ стыду моему едва ли въ семнадцать лѣтъ могъ отличить арифметику отъ грамматики... Но къ моему ли стыду? Не къ стыду ли той среды, которая въ то время меня окружала?

Я со слезами просилъ у отца, чтобы онъ отдалъ меня въ гимназію. Откровенно скажу, въ гимназію меня тянуло не столько образованіе, сколько красный воротникъ и свѣтлыя пуговицы мундира.

— „Гимназія не для нашего брата—кушпа, а для дворянъ и чиновниковъ; пусть они и отдають туда своихъ сыновей обучаться. А ты поѣдешь-ка со мной въ лавку; привыкай къ торговлѣ“...

И отецъ сталъ меня брать съ собою въ лавку.

Лавки наши помѣщались въ Желѣзномъ ряду.

Имѣете ли вы понятіе, что такое за ряды были эти?

Гдѣ теперь красуется грандіозная постройка рядовъ, лѣтъ 30 назадъ здѣсь, между Никольской и Ильинской находились какіе то катакомбы. Низкое, узкое, до невозможности сырое длинное, каменное зданіе, сквозное, куда и лѣтомъ не проникалъ солнечный лучъ; особенно неприглядно было въ рядахъ осенью и зимой—сильный, сквозной вѣтеръ, страшный холодъ... Да и лѣтомъ немногимъ слаше было въ рядахъ—сырость, затхлый воздухъ...

И въ такихъ то рядахъ „молодцы“ т. е. приказчики и мальчики проводили цѣлые дни и пили и ѣли тамъ. Въ 30⁰-й морозъ глотали изъ стакановъ какую то жидкость, очень немного напоминающую чай и вмѣсто обѣда, ѣли дешевую колбасу съ хлѣбомъ.

Въ страшный холодъ молодцы согрѣвались такъ: „вили веревку“, „жали масло“, а то „парили“ другъ—друга, т. е. разложить какого-нибудь молодца на прилавкѣ такъ, въ шубѣ, и начать его угощать кулаками и ладонями по чему попало.

Бывали и такіе случаи. Идетъ по ряду какой-нибудь мужичекъ или ученикъ ремесленникъ. Какой-нибудь „молодецъ“ скомандуетъ своимъ товарищамъ:

— „Парить его!“

И вот „молодцы“ гурьбой набрасываются на прохожаго, и, не взирая на испугъ и отчаянные крики своей жертвы, раскладываютъ его на прилавокъ и начинается „работа“.

„Зубоскальство“ молодцовъ, остроты сыпавшіяся на прохожихъ, различные грубыя шутки—все это находило себѣ мѣсто между торговцами; особенно „молодцы“ высказывали свою удаль, когда хозяевъ не было въ лавкахъ.

Дикіе были нравы.

Изъ меня вышелъ плохой торгошъ.

Бздилъ я въ лавки съ отцомъ, гдѣ бывалъ всегда съ отвращеніемъ; не лежало у меня сердце къ торговлѣ. Зимой обыкновенно въ лавкѣ я мерзъ; заберусь, бывало, въ верхнюю палатку (надъ каждой лавкой, для товара, устроены были еще по два этажа, которые назывались „палатками“) закутаюсь въ мѣховую, овчинную шубу и сижу себѣ, отдаваясь своимъ думамъ, а то читаю... Читалъ я много, все, что попадалось, безъ разбора, впрочемъ отдавалъ преимущество историческимъ романамъ, какъ русскимъ, такъ и переводнымъ съ иностранныхъ языковъ. Книгами меня снабжала „ходячая бібліотека“. Нѣкій букинистъ, онъ же и бібліотекаръ, носилъ на ремнѣ небольшой ящикъ, наполненный книгами. У него то и брали книги, платя ему пятакъ и гривенникъ за прочтеніе. Изъ отечественной литературы въ то время были въ большомъ ходу произведенія Загоскина, Лажечникова, Зитова, Булгарина и другихъ было писателей. Такъ же были въ большомъ году иностранные романисты—Александръ Дюма, Евгений Сю, Вальтеръ Скоттъ и др.

Братья мои тоже любили читать и въ длинные, зимніе вечера, въ жарко натопленной столовой, слабо освѣщенной двумя сальными свѣчами, за столомъ очередной чтенъ, громко читаешь какой-нибудь историческій романъ или повѣсть. Чтеца окружаютъ слушатели.—Тутъ и отецъ съ неизмѣнной сигаркою въ зубахъ, и мать, со столь же неразлучнымъ чулкомъ. Добрая, милая, дорогая моя мать... Какъ она любила насъ, своихъ сыновей, какъ заботилась о насъ!..

Наканунѣ своей смерти (въ 1873 году 17-го ноября) вечеромъ, она брату Василию натирала какой-то мазью его больныя ноги, а въ I-омъ часу ночи душа ея отлетѣла къ Богу—умерла отъ удущья, вдругъ.

Ужасная была ночь...

Тяжелое воспоминаніе...

Свящ. Д. Дмитриевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страничка изъ приходской жизни.

Въ субботу на Пасхѣ, 19-го апрѣля, было общее собраніе членовъ Никитскаго въ Татарской церковно-приходскаго попечительства, которое вступило въ 6-й годъ своего существованія. Изъ прочитаннаго на собраніи отчета видно, что Попечительство насчитываетъ

болѣе 40 членовъ, изъ нихъ 6 пожизненныхъ, внесшихъ 100 руб. каждый, и 9—дѣйствительныхъ, вносящихъ по 15 руб. ежегодно. Приходъ съ остаточными отъ прошлаго года выразился въ суммѣ 908 руб. 11 к., а расходъ въ теченіи года былъ произведенъ въ суммѣ 738 руб. 27 к. На средства Попечительства содержалось 6 призрѣваемыхъ, на что израсходовано 330 руб. 60 к.; остальные суммы израсходованы на помощь бѣднымъ, проживающимъ въ приходѣ, и ежемѣсячно и единовременно. Кромѣ сего, 72 руб., Попечительство израсходовало на религіозно-просвѣтительную дѣятельность въ приходѣ, а именно на плату управителю общенароднымъ пѣніемъ во время собесѣдованій съ народомъ за вечерней 44 руб., и на покупку листовъ и брошюръ 28 руб. Изъ печатнаго отчета Попечительства за 1908 годъ, который у насъ имѣется подъ руками, видно, что въ зимніе мѣсяцы, когда велись религіозно-нравственныя бесѣды съ народомъ, роздано свыше 6000 листовъ разнаго содержанія, приминительно къ современному теченію и запросамъ религіозной жизни. Отчетъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что собесѣдованія съ народомъ охотно посѣщаются, преимущественно, рабочими съ сосѣднихъ фабрикъ. Общенародное пѣніе и раздача хлѣба духовнаго — брошюръ, привлекаетъ слушателей и содѣйствуетъ успѣху просвѣтительной дѣятельности Попечительства не въ меньшей, конечно, мѣрѣ, чѣмъ самая матеріальная помощь бѣднымъ. — Такимъ образомъ изъ отчета видно, что Попечительство достигаетъ въ своей дѣятельности двухъ симпатичныхъ цѣлей; удовлетворяетъ нужды бѣдныхъ, утоляетъ скорби страждущихъ матеріально, и заботится объ утѣшеніи духовномъ, исполняя завѣтъ Спасителя, что не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ. А такія задачи обезпечиваютъ успѣхъ въ дѣятельности приходскаго Попечительства. Попечительство пришло въ семь году на помощь бѣднымъ, пострадавшимъ отъ наводненія, и хотя пришло по своимъ средствамъ, въ ограниченномъ размѣрѣ, но благовременно — во время самаго наводненія, когда помощи было ждать не-откуда, когда ощущалась самая острая нужда; пришло съ своей милостыней первымъ, чѣмъ, конечно, была отерта можетъ быть ни одна горькая слеза.

IV.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Закладка новаго храма. 22 мая, въ день Вознесенія Господня, на Большой Ордынкѣ, при лазаретѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, состоялась закладка храма во имя Покрова Божіей Матери.

На мѣсто закладки изъ мѣстнаго приходскаго храма былъ совершенъ крестный ходъ; сюда же были доставлены особо чтимыя иконы Спаса Нерукотвореннаго и Иверской Богоматери.

Молебствіе предъ закладкой совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ съ протоіереемъ К. П. Звѣревымъ и

другимъ духовенствомъ. При богослуженіи присутствовали: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Ихъ Высочества принцесса Викторія Баттенбергская съ Августѣйшею дочерью, принцъ Андрей и принцесса Алиса Греческіе. Здѣсь же находились: камеръ-фрейлина Е. П. Ермолова, графиня А. Х. Олсуфьева и нѣкоторые другія дамы, состоящія при Великой Княгинѣ генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ и лица Святи Ихъ Высочествъ, исправляющій должность Московскаго губернатора, флигель-адъютантъ В. О. Джуковскій, Московскій городскою голова Н. И. Гучковъ и др. приглашенные лица.

Въ концѣ молебствія, послѣ водоосвященія, была совершена закладка. Послѣ преосвященнаго Трифона, первый камень положила Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, затѣмъ клали камни Августѣйшія Особы и друг. лица.

Преосвященный Трифонъ произнесъ назидательную рѣчь и поднесъ Великой Княгинѣ, какъ храмоздательницѣ, въ благословеніе икону Иверской Богоматери.

Громадное владѣніе, гдѣ находится лазаретъ Ея Высочества, приобрѣтено Великой Княгиней у Соловьевыхъ. При лазаретѣ предполагается учредить общину сестеръ милосердія, которыя будутъ подготавливаться здѣсь къ несенію своихъ тяжелыхъ обязанностей. Заложенный храмъ устраивается такъ, что трапезная ея часть будетъ служить аудиторіей, въ которой сестры милосердія будутъ слушать лекціи.

Празднованіе дня рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны. 25 мая, въ высоко-торжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, во всѣхъ храмахъ столицы были совершены благодарственные молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литургіи, настоятель Высоко-Петровскаго монастыря, архимандритъ Макарій произнесъ назидательное слово. Слѣдовавшее затѣмъ благодарственное молебеніе совершалъ высопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Трифона, епископа Дмитровскаго и Анастасія, епископа Серпуховскаго, настоятелей монастырей и высшаго столичнаго духовенства. При возгласеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, была произведена салютационная пальба изъ полевыхъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся.

Въ Соборѣ при богослуженіи присутствовали дамы высшаго столичнаго общества, съ камеръ-фрейлиной Е. П. Ермоловой во главѣ, почетные опекуны, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ, генераль-лейтенантъ князь Н. О. Одоевскій-Масловъ, Московскій комендантъ, генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, Московскій градоначальникъ, генераль-майоръ А. А. Адриановъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій губернский предводитель дворянства, А. Д. Самаринъ, иностранные консулы и представители сословій. Соборъ былъ полонъ молящимися.

Въ Сергіевскомъ лагерномъ храмѣ на Ходынскомъ Полѣ торжественное богослуженіе было совершено въ присутствіи военно-начальствующи-

щихъ лицъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Послѣ благодарственнаго молебствія состоялся церковный парадъ.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

25-лѣтіе храма Христа Спасителя. Въ понедѣльникъ, 26 мая, минуло ровно четверть вѣка со дня освященія Храма Христа Спасителя, воздвигавшагося въ теченіе полу-вѣка, по объѣту Императора Александра Благословеннаго, въ ознаменованіе его благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи грозившей ей гибели въ 1812 году.

Освященіе Храма Христа Спасителя послѣдовало, какъ извѣстно, 26 мая 1883 года, во дни торжествъ по случаю Коронованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

По благословенію Его Высокопреосвященства, 26-го мая въ Каодральномъ Христа Спасителя соборѣ совершено было празднованіе двадцатипятилѣтія со дня освященія сего Св. Храма въ 1883 году. Настоятелемъ Каодральнымъ протоіереемъ М. И. Соболевымъ соборне совершены были наканунѣ торжественное всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ, а въ самый день поздня Литургія и благодарственное молебствіе. Предъ началомъ молебна означеннымъ настоятелемъ сказано было назидательное слово о значеніи Св. сего храма, какъ памятника милосердаго Промышленія Божія о возлюбленномъ отечествѣ нашемъ въ тяжелую годину испытанія, и какъ памятника вѣры и доблести русскаго народа, и выражено было молитвенное пожеланіе, да курится въ семь Св. храмѣ непрестанно многіе и многіе годы оиміамъ благодарности предъ св. престоломъ Божиимъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ доблестнымъ дѣламъ предковъ.

Въ концѣ молебна, послѣ царскаго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память Императорамъ Александру 1-му, Николаю 1-му, Александру 2-му и Александру 3 му, побѣдоноснымъ вождямъ и воинамъ нашимъ, всѣмъ ревнителямъ вѣры и правды, въ годину искушенія, души своя за братію свою положившимъ и всѣмъ потрудившимся въ созиданіи Св. храма сего, и многая лѣта Христоролюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству.

Стеченіе молящихся, несмотря на будничныи день, было очень большое.

Содержаніе: Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ. — Въ день Святаго Духа. — Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета. — Краткій очеркъ дѣятельности Общества вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1-е десятилѣтіе его существованіе (1898—1908 г.). — Окончаніе шестого года чтеній для рабочихъ. — За пятьдесятъ лѣтъ. — Страничка изъ приходской жизни. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 22. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

31 мая.

№. 22.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 мая с. г. за № 5681, ризничій Московскаго Данилова монастыря іеромонахъ *Іоакимъ*, за пожертвованіе его на приобрѣтеніе ризницы и утвари для предполагаемаго къ сооруженію въ церкви Ярославскаго кадетскаго корпуса второго придѣла во имя Святителя Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, и на устройство надъ церковью сего корпуса колокольни и куполовъ, награжденъ Синодальнымъ наперснымъ крестомъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 5572, настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря, архимандритъ *Макарій* назначенъ сверхштатнымъ членомъ 2-й экспедиціи Московской Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 17 мая с. г. іеромонахи Троицкаго Новгородскаго монастыря *Августинъ* и *Мисаилъ* утверждены въ должностяхъ: первый—благочиннаго, а второй—ризничаго названнаго монастыря.

Опредѣленъ:

На вакансію псаломщика при Александро-Невской, что при Центральной Пересыльной тюрьмѣ, церкви бывшій воспитанникъ II класса Московской Дух. Семинаріи Викторъ *Бяляевъ*, 20 мая.

Перемѣщены:

1) Псаломщики переквей: с. Батюшкова, Дмитр. у., Николай *Тихомировъ* и с. Спасъ-Каменокъ, того же у., Петръ *Розановъ*—одинъ на мѣсто другого, 13 мая.

2) Иеродіаконъ Каѳедральнаго Чудова монастыря *Михаилъ* въ число братства Можайскаго Лужецкаго монастыря, 12 мая.

3) Священникъ церкви с. Кочергина, Дмитровскаго у., Николай *Лебедевъ* на вакансію священника къ церкви с. Подсолнечнаго, Клинскаго у., 18 мая.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ церкви с. Подсолнечнаго, Клинскаго у., Николай *Виноградскій*, согласно прошенію, 15 мая.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію причтамъ Московской епархіи, получающимъ казенное содержаніе, что о времени получения сего жалованія за 1-е полугодіе будетъ объявлено особо, ранѣе каковаго объявленія Казначействами выдачи производиться не будутъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ шестой (1906) годъ

(Продолженіе. См. № 19).

Приложеніе къ № 3.

Вносы возвращены слѣдующимъ лицамъ:

1. Заштатн. протоіерею Николаю Страхову за 1897—	
1905 гг.	27
2. Заштатн. псаломщику Михаилу Малинину за 1897—	
1905 гг.	27
3. Вдовѣ діакона Анисіи Иван. Свѣтовидовой за 1897—	
1905 гг.	27
4. Вдовѣ запрещен. священника Аннѣ Покровской за	
1897—1900, 1902—1905 гг.	24

5. Отрѣшенному отъ должн. псаломщика и исключенному изъ духовнаго званія П. К. Пономареву за 1897—1901 гг.	15
6. Вдовѣ священника Лидіи Васильевой Головкиной за 1897—1905 гг.	27
7. Уволенному за штатъ псаломщику Ал. Ив. Мурашеву за 1897—1905 гг.	27
8. Вдовѣ священника Тат. Петр. Ильинской за 1905 г.	10
9. Вдовѣ псаломщика Волоколамскаго у., села Мурикова, Николая Серг. Некрасова за 1897—1905 гг.	27
10. Дѣтямъ умершаго священника Мих. Холмогорова за 1897—1905 гг.	27
11. Вдовѣ псаломщика Наталіи Алекс. Бѣляевой за 1897—1905 гг.	27
12. Уволенному за штатъ псаломщику Дим. Θεодор. Смирнову за 1897—1905 гг.	27
13. Заштатному священнику Михаилу Черткову за 1897—1905 гг.	45
14. Вдовѣ священника Маріи Никол. Красновской за 1897—1905 гг.	27
15. Вдовѣ діакона Маріи Θεодор. Музовой за 1897—1905 гг.	27
16. Вдовѣ псаломщика Пелагійи Θεодор. Птенцовой за 1897—1905 гг.	27
17. Вдовѣ псаломщика Над. Сем. Щедровой за 1897—1905 гг.	27
18. Вдовѣ священника Маріи Θεод. Бѣляевой за 1897—1905 гг.	27
19. Вдовѣ священ. Евдокіи Ив. Сперанской за 1897—1905 гг.	45
20. Заштатному псаломщику Сергѣю Кирилл. Самарину за 1897—1904 гг.	24
21. Дочери умерш. протоіерея Маріи Андр. Полотебновой за 1897—1899 гг.	9
22. Дочери священника Зинаидѣ Серг. Любимовой за 1897—1904 гг.	24
23. Заштатному священнику Θεодору Конст. Смирнову за 1897—1905 гг.	27
24. Заштатному псаломщику П. М. Озерецкому за 1899—1905 гг.	21
25. Вдовѣ умершаго священника Алексія Петр. Клименко за 1900—1905 гг.	18
26. Уволенному за штатъ псаломщику П. Н. Нечаеву за 1897, 1899—1901, 1903—1905 гг.	21
27. Вдовѣ діакона Таисіи Вас. Уваровой за 1903—1905 гг.	30
28. Заштатному священнику Димитрію Θεодор. Померанцеву за 1903—1906 гг.	40

29. Заштатному священнику Аркадію Архангельскому за 1897—1905 гг.	27
30. Заштатному священнику Михаилу Бѣлокурову за 1897—1905 гг.	27
31. Вдовѣ священника Маріи Александр. Сироткиной за 1903—1905 гг.	9
32. Уволенному за штатъ священнику Михаилу Никол. Сахарову за 1897—1905 гг.	27
33. Дочери умершаго псаломщика Маріи Алекс. Успенской за 1897—1905 гг.	27
34. Вдовѣ псаломщика Надеждѣ Дмитр. Головкиной за 1897—1905 гг.	27
35. Вдовѣ священника Над. Александр. Никольской за 1906 г.	10
36. Вдовѣ діакона Ольгѣ Вас. Мещерской за 1905 г.	3
37. Вдовѣ діакона Екатеринѣ Озерецковской за 1904—1905 гг.	6
38. Вдовѣ псаломщика Алекс. Спасской за 1905—1906 гг.	6
39. Заштатному священнику Ал. Петр. Богоявленскому за 1897—1899 гг.	9
40. Заштатному псаломщику Алекс. Бѣляеву за 1897—1904 гг.	24
41. Уволенному за штатъ священнику Леон. Андр. Воздвиженскому за 1897—1905 гг.	27
42. Дочери умершаго псаломщика Глафирѣ Александр. Невоструевой за 1897—1905 гг.	27
43. Вдовѣ священника Евдокіи Васильевой Рождественской за 1895—1906 гг.	10
44. Уволенному за штатъ діакону Михаилу Θεодор. Благовѣщенскому за 1897—1905 гг.	27
45. Уволенному за штатъ псаломщику Петру Матвѣеву Наумову за 1901—1906 гг.	18
46. Несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго псаломщика Стефану и Аннѣ Ключаревымъ за 1897—1905 гг.	27
47. Дочерямъ умершаго діакона Наталіи и Аннѣ Омировымъ за 1897—1905 гг.	45
48. Уволенному за штатъ священнику Александру Иванову Постникову за 1905—1906 гг.	6
49. Вдовѣ діакона Маріи Владимір. Кудрявцевой за 1897 г.	3

(Продолженіе слѣдуетъ).